

«Моск. расследованию»
Зимов 1940.

ПО ЛИЧНОМУ

ЗАЯВЛЕНИЮ...

НЕКОТОРЫЕ ПОДРОБНОСТИ ОБ ОДНОМ ИЗ АВТОРОВ «ДВЕНАДЦАТИ СТУЛЬЕВ»

Это удостоверение хранится в архиве Управления внутренних дел Одесского облисполкома.

«Предъявитель сего, тов. Катаев Евгений, состоит в должности сотрудника второго разряда уголовного розыскного отделения советской рабоче-крестьянской милиции Одесской губернии, имеет право беспрепятственного входа по делам службы как в помещения государственных и общественных учреждений, так и во всякого рода помещения и квартиры, принадлежащие гражданам. Все советские организации, также военные власти и граждане приглашаются оказывать ему надлежащее содействие при исполнении им служебных обязанностей».

Документ заверен печатью и подписями начальника Одесской милиции и начальника уголовного розыска Одессы. Дата выдачи удостоверения — 24 октября 1921 года.

Автор «Двенадцати стульев» — сотрудник милиции? Тогда почему сам писатель, взявший впоследствии себе псевдоним Евгений Петров, в своих воспоминаниях и произведениях ничего не писал об этом периоде жизни? Вот еще один архивный документ: «Личная карточка сотрудника милиции». В ней значится, что Евгений Петрович Катаев, 1903 года рождения, русский, имеет подданство — СССР, бывшее сословие — из крестьян, имеет среднее образование, беспартийный, из иностранных языков знает немецкий, свободно изъясняется на нем, пишет и читает, холост. Есть в карточке и такая графа — «Кто рекомендовал в уголовный розыск». «По личному заявлению» — значится в ней. И вот краткая служебная характеристика (работоспособность): «Весьма добросовестный, усердный, политически развит, хороший оператор и следственный, образ жизни скромный, хороший товарищ».

Из документов следует, что Евгений Петров прослужил в милиции более двух лет. И какие это были годы! «Белые ушли с Одессщины на этот раз навсегда. До них город покинули петлюровцы, французы, англичане, греки, поляки, австрийцы, немцы... Но еще носился по уезду на красном мотоцикле «Индиан» организатор кулацких восстаний немец-колонист Шок. Еще «свиристествовал» гроза местечек Иоська Пожарник, обязанный кличкой своим лошадям, равных которым можно было найти лишь в пожарных командах. Еще занимались гра-

бежами братья Мунтян и некто Ангелов по прозвищу Беспалый. Еще не был изловлен петлюровский последыш Заболотный, ухотивший после каждого налета через Днестр к румынам...». Так описывал Одессу начала 20-х годов в повести «Зеленый фургон» писатель Александр Казачинский, земляк Евгения Петрова, его ровесник и товарищ по совместной работе в редакции «Гудка». И, видимо, совсем не случайно Евгений Петров так напоминает главного героя повести Володю Потрекеева.

Но вот в заметках Е. Петрова «Мой друг Ильф» читаем: «Я переступал через трупы умерших от голода людей, производил дознания по поводу семнадцати убийств. Дела сразу шли в трибунал. Кодексов не было и судили просто — «Именем революции». Революция спешила сбросить с себя после ига петлюровщины и денкинщины последнее иго — бандитизм».

Подобно герою «Зеленого фургона», Евгений Петров не мог допустить, чтобы «люди, только что освобожденные революцией, умирали от рук убийц».

Работа в угрозыске осложнялась тем, что не хватало преданных делу революции специалистов. «Специалисты были лишь из старого сысского отделения, — пишет А. Казачинский. — Но их не только нельзя было привлекать к работе, а, наоборот, полагалось разыскивать и сажать...» Молодому Евгению Петрову приходилось трудно. В его воспоминаниях есть такая фраза: «Я считал, что жить мне осталось дня три-четыре, ну максимум неделю. Привык к этой мысли и никогда не строил никаких планов».

Уходить из розыска Евгений Петров не хотел. В 1923 году в немецком трофейном кожухе, с пистолетом и червонцем, глубоко зашитым в подкладку, он приехал в Москву, где жил его старший брат писатель Валентин Катаев. Собираясь поступить в Московский уголовный розыск. Мечту осуществить не удалось. Е. Петров начал сотрудничать в прессе. В 1925 году он познакомился с Ильей Ильфом. Как пишут И. Ильф и Е. Петров в своей «Двойной биографии»: «После стольких приключений разрозненным частям удалось, наконец, встретиться. Прямым следствием этого и явился роман «Двенадцать стульев», написанный в 1927 году в Москве».

В. ИТКИН,
корр. ТАСС.